

*Астахова Светлана Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
ВАК, научный сотрудник, Центральный военно-морской музей имени
императора Петра Великого*

БОЙ У ОСТРОВА ЭЗЕЛЬ: ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность императора Петра I и его сподвижников в период последних лет Северной войны со Королевством Швеция (1700-1721). В частности, перечисляется хроника событий боя у острова Эзель.

Кровопролитный конфликт, разразившийся между Русским царством и Королевством Швеция за обладание Прибалтийскими территориями, продемонстрировал стратегический талант молодого царя Петра I, будущего императора. Победа в Северной войне закрепила за Россией господство на завоёванных территориях. Поражение Швеции в этой войне навсегда лишило её статуса Великой державы. Сама война юридически закончилась лишь в 1732 году, после заключения мира между Швецией и Речью Посполитой.

Ключевые слова: Пётр I, Северная война, Швеция, Санкт-Петербург, корабль, флот, остров Эзель, Ингерманландия, сражение, адмирал, Балтика.

Annotation: This historical article reveals activity of Emperor Peter I and his associates during the last years of the Northern War with the Kingdom of Sweden (1700-1721). Also, the chronicle of the events of the battle near the island of Ezel is listed in this article.

The bloody conflict that broke out between the Russian kingdom and the Kingdom of Sweden for the possession of the Baltic territories demonstrated the strategic talent of the young Tsar Peter I, the future emperor. The victory in the Northern War secured Russia's dominance in the conquered territories. The defeat of

Sweden in this war forever deprived her of her status as a Great Power. The war itself legally ended only in 1732, after the conclusion of peace between Sweden and the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Keywords: Peter I, Northern War, Sweden, St. Petersburg, ship, fleet, Ezel Island, Ingria, battle, admiral, Baltic.

По замыслу Петра I русскими мастеровыми и крепостными крестьянами на отвоёванных у шведов землях, называвшихся Ингерманландией, 27 мая 1703 года была заложена крепость Санкт-Петербург, так же стала называться и северная столица. Её слава уже в первые годы существования облетела весь цивилизованный мир.

Шла Великая Северная война. После Полтавской победы в 1709 году и взятия Выборга в 1710 году Петр I в 1712 принял решение перенести столицу государства из Москвы в Петербург. Чтобы довести эту задачу до конца, необходимо было обеспечить безопасность строящейся столицы с моря.

Шведы, потерпев поражение в Гангутском сражении в 1714 году, от наступательных, активных действий перешли к обороне. Инициативой на Балтийском море завладели русские моряки. Теперь уже они искали встречи с противником и готовы были дать ему ответный бой. Одно из таких сражений произошло 24 мая 1719 года у острова Эзель [1, с. 35].

Три шведских корабля, выделенные для сопровождения торговых судов и последующей разведки, вышли из Померанской бухты и взяли курс на Стокгольм. Противник не знал, что на его пути встретятся русские корабли, которые срочно были отправлены в море с целью перехватить шведов. Возглавил их капитан 2 ранга Наум Акимович Сенявин - будущий вице - адмирал Российского флота с 1727 года. Под его началом находились шесть 52-пушечных корабля «Портсмут», «Девоншир», «Ягудиил», «Уриил», «Рафаил», «Варахаил» и 18 - пушечная шнява «Наталия». Смелые и отважные капитаны командовали этими судами: капитан 2 ранга Н. Сенявин, капитан 3 ранга К. Зотов, капитан - поручик Д. Деляп, капитан 3 ранга В. Торнгоут, капитан 3

ранга Я. Шапизо, капитан 2 ранга Я. Стихман и лейтенант С. Лапухин [2, с. 498].

Рассекая воду Балтики мощными форштевнями, корабли быстро шли по курсу, указанному Наумом Сенявиным. Опытный моряк, рассчитав возможные варианты движения неприятеля, предполагал встретить шведские корабли в районе острова Эзель (Сааремаа). И он не ошибся.

В полночь на горизонте отчётливо обозначились контуры трёх судов, шедших без флагов. Капитан Сенявин принял решение преследовать неизвестные корабли. На рассвете около пяти часов утра «Портсмут» и «Девоншир» подошли к вражеским кораблям на расстояние пушечного выстрела. Шведы почувствовали, что не уйдут от погони и подняли флаги. Начался бой. В журнале корабля «Девоншир» появилась запись: «Наш командир для баталии поднял на форт-брамстенге красный флаг (сигнал начать бой), а на крюйс-стенге – штандарт, и стала баталия» [2, с. 502].

Более трёх часов продолжалась перестрелка. На «Портсмуте» были перебиты штаги и повреждены марсели. Воспользовавшись этим, шведский фрегат и бригантина всю силу огня сосредоточили на нем. Н.А. Сенявин приказал сблизиться на контркурсах с фрегатом противника для того, чтобы всеми орудиями атаковать неприятеля.

Русские комендоры буквально засыпали шведский фрегат картечью. Не выдержав огня, шведы спустили флаг. Скоро вышла из боя и бригантина.

По сигналу Наума Сенявина «Портсмут», «Девоншир» и «Наталия» остались охранять сдавшиеся в плен шведские суда. Остальные русские корабли по сигналу капитана устремились в погоню за шведским флагманом. За час до полудня «Рафаил» первым догнал неприятельский корабль, атаковал его с правого борта и, имея большой ход, стал обходить вражеское судно. Одновременно к левому борту шведского корабля подошел «Ягудиил». При этом дистанция была столь мала, что с его марсов бросали гранаты на палубу неприятеля. Капитан «Ягудиила» Деляп хотел пойти на абордаж, но, увидев, что на шведском корабле вся команда выскочила наверх, изменил курс и дал

бортовой залп, уничтожив большую часть противника.

Тем временем Сенявин, исправив наскоро повреждения на «Портсмуте», устремился вдогонку за ушедшими вперёд кораблями. Вместе с ним отправилась в погоню и шнява «Наталия». При пленных судах остался лишь «Девоншир» К. Зотова.

В самый разгар сражения, получив серьёзные повреждения, потеряв большую часть команды и видя, что к нему приближаются ещё два русских корабля, капитан-командор Врангель приказал спустить флаг. Однако быстро исполнить его команду не получалось, так как фалы были перебиты. Пока шведы пытались спустить флаг, «Рафаил» успел дать ещё один залп, одним из ядер которого был ранен и шведский капитан-командор.

Так как шведы пытались прежде всего уйти от преследования и стреляли больше в рангоут, наши потери в людях были весьма незначительными - всего 9 человек. Русские моряки захватили 52-пушечный линейный корабль «Вахмейстер», 34-пушечный фрегат «Карлскрона Вапен» и 12-пушечную бригадину «Бернгардус». 387 обе-офицеров и унтер-офицеров, матросов и солдат во главе с капитан-командором Врангелем попали в плен, около пятидесяти шведов было убито и четырнадцать ранено.

Из письма командира «Ягудиила» Джона Деляпа, написанного через день после Эзельского боя: «52-пушечный корабль «Вахмейстер» был атакован капитаном Шапозо за полчаса до того времени, как я мог к нему приблизиться; а когда я подошёл к нему на такое близкое расстояние, что мог с марсов своих бросать на его палубу гранаты, капитан Шапозо уже принял бой. Я был так близко к нему, что такелаж мой пострадал до такой степени, что для завладения призом я не мог спустить шлюпки так же скоро, как капитан Шапозо, что дало ему право приписывать себе честь завладения призом. Потеря моя в людях состояла из убитых: комиссара, гардемарина, трёх матросов и двух солдат, несколько человек было ранено. На корабле Шапозо не было никакой потери в людях, кроме лейтенанта Китера, который был смертельно ранен» [2, с. 350].

Следует отметить, что в ходе Эзельского сражения русские моряки

показали высокую выучку, отработанность навыков владения парусами, умение совершать сложные манёвры кораблями.

В первую половину сражения это проявилось в том, что «Портсмут» и «Девоншир» хорошо держали в строю линии баталии. «Девоншир» чётко повторял движения «Портсмута», и эти корабли в итоге сумели пересечь путь отступления двум шведским кораблям. На втором этапе сражения русские не только догнали противника, но и умелым маневрированием вынудили сдать неприятельский линейный корабль [3, с. 280].

По размаху, продолжительности, числу кораблей, принимавших участие в сражении, оно стало самым крупным в истории корабельного флота во время Северной войны, поскольку Гангутское и Гренгамское были баталиями гребного флота. Эзельское сражение стало важной вехой в становлении отечественного военно-морского искусства.

Бой русского флота у острова Эзель стал первым морским сражением, победа в котором добыта исключительно артиллерией без абордажа. Успех оказался возможным благодаря отличной морской выучке русских моряков. Пётр I назвал Эзельскую победу «добрым почином русского флота».

Библиографический список:

1. Веселаго Ф.Ф. Морская летопись. Краткая история Русского флота/ Ф.Ф. Веселаго Ф.Ф.-М.: из-во «Вече», 2009.-451с.
2. Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Первом Великом/ П.А. Кротов. - СПб.: «Историческая иллюстрация», Библиотека морского собрания, 2017.- 744с.
3. Раздолгин А.А. Морские сражения петровского флота/ А.А. Раздолгин.-СПб.: ООО «МетроПресс», ШтандАрт, 2014.-350 с.